

На правах рукописи

РУХЛОВ Александр Владимирович

ДОМИНАНТЫ ЭСТЕТИЧЕСКОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ И
ПРИНЦИПЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МИРОМОДЕЛИРОВАНИЯ В ПОЭЗИИ
ЛЕОНИДА ГУБАНОВА

10.01.01 – Русская литература

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Тюмень – 2014

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Курганский государственный университет»

Научный руководитель: **Нежданова Надежда Константиновна,**
кандидат филологических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Васильев Игорь Евгеньевич,**
доктор филологических наук, профессор,
ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный
университет им. первого Президента России
Б.Н. Ельцина», профессор кафедры
русской литературы XX и XXI веков

Барыкин Алексей Валентинович,
кандидат филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Тюменская государственная
академия культуры, искусств и социальных
технологий», доцент кафедры культурологии и
социально-культурных технологий

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет»

Защита состоится «28» ноября 2014 года в «14» часов на заседании диссертационного совета Д 212.274.09 на базе ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет», по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Республики, д. 9, зал заседаний диссертационных советов, ауд. 211.

С диссертацией можно ознакомиться в информационно-библиотечном центре Тюменского государственного университета и на сайте Тюменского государственного университета.

Автореферат разослан « » октября 2014 г.

Учёный секретарь

диссертационного совета

Рогачёва Наталья Александровна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Сложность характеристики русской поэзии второй половины XX века, несмотря на довольно многочисленные исследования, по-прежнему определяется отсутствием полной картины того, что было создано. Многие самобытные поэтические явления всё ещё не получили должного осмысления в литературоведческой науке. К числу таких явлений принадлежит творчество Леонида Губанова.

Леонид Георгиевич Губанов (1946–1983) – представитель московского андеграунда 60–80-х годов XX века. Поэзия Губанова отличается самобытностью, вписываясь при этом в общий контекст русской культуры и литературной традиции. Лирика поэта представляет собой единый текст с ярко выраженной авторской позицией и чёткими эстетическими установками. При этом творчество и личность Леонида Губанова до сих пор остаются малоизученными. Исследования в основном ограничиваются материалами литературно-критического и мемуарного характера (о Губанове писали Л. Аннинский, В. Бондаренко, Л. Быков, Ю. Кублановский, В. Курицын, М. Шейнкер и др.). Собственно литературоведческий материал затрагивает ограниченный круг аспектов губановского творчества. Единственная на сегодняшний день диссертационная работа А.А. Журбина посвящена интертекстуальности творчества Леонида Губанова. Монография «Отраженья зеркальных осколков (заметки о жизнетворчестве Леонида Губанова)», написанная тем же А.А. Журбиным на основе указанного диссертационного исследования, также касается в основном вопросов интертекстуальности.

Между тем потенциальный научно-исследовательский масштаб творчества Леонида Губанова велик. Без этого имени неполноценна картина русского поэтического андеграунда и в целом русской поэзии второй половины XX века. Художественно-эстетическая значимость противоречивой фигуры поэта определяет необходимость установления его места в контексте русской литературы XX века, а также выявления связи Губанова с русской литературной и культурной традицией. Возрастающий интерес к творчеству

поэта и относительно полное издание в последние годы его обширного поэтического наследия диктуют необходимость подробного литературоведческого комментария лирики Л.Г. Губанова и интеграции поэта в парадигму русской поэзии. Именно этим определяется **актуальность темы диссертационного исследования.**

Цель работы – выявить определяющие критерии самоидентификации лирического героя и рассмотреть доминанты эстетического самоопределения поэта в их взаимосвязи с основополагающими принципами художественного миромоделирования в лирике Леонида Губанова.

Для достижения поставленной цели в диссертационной работе предполагается решение ряда **задач:**

- выявить факторы формирования, художественного сознания поэта;
- выделить и проанализировать доминирующие формы и координаты самоидентификации лирического героя Леонида Губанова;
- раскрыть специфику проекции сознания Губанова на структуру его творчества, в том числе на пространственно-временную организацию текстов поэта;
- установить особенности образной системы лирики Леонида Губанова в свете общей концепции миромоделирования;
- показать специфику функционирования художественного сознания поэта и моделирования художественного мира в рамках русского национального образа мира.

Предметом исследования стали основные доминанты эстетического самоопределения лирического героя Леонида Губанова, а также основные принципы моделирования художественного мира в поэзии лидера СМОГа.

Материалом для диссертации послужило лирическое наследие Леонида Губанова, представленное в сборниках «Я сослан к музе на галеры...» (2003 год), «Серый конь» (2006 год), «И пригласил слова на пир...» (2012 год), а также единственная при жизни официальная журнальная публикация поэта на родине – стихотворение «Художник» из журнала «Юность» за 1964 год.

Методология исследования базируется на принципах историчности и системности. При написании диссертационной работы использовались труды по теории, истории, поэтике лирики, а также методике анализа художественного текста Ю.Б. Борева, М.М. Гиршмана, В.М. Жирмунского, А.П. Квятковского, Б.О. Кормана, Ю.И. Левина, Д.М. Магомедовой, Л.А. Новикова, К.Ф. Тарановского, Б.В. Томашевского, М.А. Эпштейна; теоретические работы М.М. Бахтина, И.А. Есаулова, Д.С. Лихачёва, Ю.М. Лотмана, В.Е. Хализева, исследования Н.Л. Лейдермана, Н.Д. Тмарченко, В.И. Тюпы, а также работы по теории и истории русского поэтического авангарда С.Е. Бирюкова, И.Е. Васильева, Р.В. Дуганова, Н.И. Харджиева.

Методы исследования обусловлены характером материала и конкретными задачами литературоведческого анализа. За основу был взят системный подход. Был также применён биографический метод, в котором биография и личность автора считаются определяющими моментами творчества, историко-типологический метод, позволяющий выявить взаимосвязь губановской поэзии с предшествующими литературными традициями.

Научная новизна работы определяется тем, что художественная картина мира в поэзии Губанова не была предметом комплексного литературоведческого изучения. В диссертации А.А. Журбина «Интертекстуальность творчества Леонида Губанова» исследование было проведено лишь в одном направлении: выявлены различные виды интертекстуальных связей в губановской поэзии. Сам учёный отмечает неполноту своей работы и выделяет в качестве перспективного дальнейшее изучение творчества Губанова. Существуют отдельные статьи С.Ю. Преображенского, Н. Суздальцевой, Т.К. Савченко, А.А. Журбина, рассматривающие лирику Губанова в сравнении с творчеством поэтов-предшественников: А.С. Пушкина, С.А. Есенина, В.В. Хлебникова и др. Интересна статья А.А. Кузнецова, в которой автор анализирует категории

смерти и бессмертия в губановской поэзии, рассуждает «об амбивалентности генеральных категорий художественного мира Губанова»¹. М.М. Мишин рассматривает творчество Леонида Губанова с точки зрения когнитивной лингвистики. В статье Е.В. Алексеенко предложена интерпретация исторических образов в творчестве поэта. Многообразие возможных подходов к изучению лирики Губанова свидетельствует о глубине творчества пока ещё только открываемого наукой большого поэта. В указанных выше работах концептуально не представлена картина художественного мира поэзии Леонида Губанова, а также принципы его творческого самоопределения. Таким образом, впервые предлагается выявить построенную на основе ряда принципов самоопределения оригинальную концепцию миромоделирования в лирике Леонида Губанова как поэта андеграунда.

Теоретическая значимость работы заключается в выявлении специфики самоопределения лирического героя и художественного мира литературы андеграунда.

Практическая значимость работы заключается в том, что её материал может быть использован в подготовке научных изданий поэта, а результаты исследования могут найти применение в вузовских курсах по истории русской литературы XX века, в разработке спецкурсов и спецсеминаров по творчеству авторов литературного андеграунда.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Андеграундная идея свободы предполагает такую форму пребывания художника в культуре, при которой он реализуется в самоценном творческом акте, что фиксируется в доминантах эстетического самоопределения и метасюжете судьбы лирического героя Леонида Губанова.

---

¹ Кузнецов, А.А. Смерть и бессмертие в поэтическом мире Леонида Губанова / А.А. Кузнецов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук / гл. ред. В.П. Шорин. – 2009. – Т. 11. – № 4 (6). – С. 1561–1565.

2. Мифотворческая концептуальность основных самоидентификационных доминант, с помощью которой в лирике формируется особый тип репрезентации авторского сознания, одновременно подчёркивает как причастность Губанова к авангардной парадигме и нестандартность художественного мышления поэта, так и органическую взаимосвязь психолого-эстетических установок лидера СМОГа с контекстом русской классической литературы и основными мифологемами русской поэзии. Доминанты эстетического самоопределения служат способом интеграции поэта андеграунда в парадигму русской классической поэзии.

3. Ведущей характеристикой художественного сознания лирического героя Губанова является амбивалентность, вследствие чего диалогизм становится одной из важнейших форм авторской самоидентификации, а двойственность – фундаментальным основанием художественного мира поэта. Амбивалентность сознания проявляет себя на всех уровнях антиномичного художественного мира: от лексических особенностей тропов до общей картины лирического мира (например, на уровне хронотопа). Мотив раздвоенного бытия можно назвать одним из базовых принципов миромоделирования в лирике Губанова.

4. Время в лирике Леонида Губанова характеризуется цикличностью. Цикличность задаёт основные координаты категории времени, определяет векторы его движения, соотносит хронотоп с доминантами эстетического самоопределения поэта, укрепляя мифотворческую концепцию.

5. Одной из основополагающих пространственно-образующих характеристик хронотопа в лирике Губанова является его полярность, заданная концептуальной оппозицией «окраина/город». «Окраина» при этом отождествляется с собственным лирическим «я» поэта, является «Я»-пространством, а «город» отождествляется с противопоставленным поэту обществом и является пространством, где доминируют неприемлемые для поэта ценности и идеалы.

6. Одним из наиболее значимых механизмов миромоделирования в лирике Губанова является метафоризация. Она формирует особую координатную систему модели мироздания, в центре которой находится сознание лирического героя.

7. В поэзии Леонида Губанова последовательно разрабатывается концепция национального образа мира и русской национальной ментальности, носителем которой является лирический герой.

Апробация результатов исследования

Работа была апробирована в докладах на следующих научных конференциях: XLVII и XLVIII Международная научная студенческая конференция «Студент и научно-технический прогресс» (г. Новосибирск, 2009, 2010 гг.); VII Всероссийская научно-практическая конференция «Зырянские чтения» (г. Курган, 2009 г.); Международный молодежный научный форум «Ломоносов-2010» (г. Москва, 2010 г.); IV Международная научно-практическая конференция «Литературный текст XX века: проблемы поэтики», посвящённая памяти профессора Н. Лейдермана (г. Челябинск, 2011 г.); XVIII и XIX Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов» (г. Москва, 2011, 2012 гг.); V Международная научно-практическая конференция «Литературный текст XX века: проблемы поэтики» (г. Челябинск, 2012 г.).

Основные положения работы изложены в 14 публикациях, 3 из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень изданий, утверждённых ВАК МОиН РФ.

Структура работы определяется поставленной целью и задачами, а также характером исследуемого материала. Диссертация общим объёмом 181 страница состоит из введения, двух глав, заключения. Представленный библиографический список включает 207 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертации, ставятся цель и задачи работы, выделяется предмет исследования, характеризуется научно-исследовательский материал и методы его анализа, описывается методология, определяется научная новизна работы, раскрывается её теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту, даётся характеристика структуры диссертационного исследования.

Глава 1. Доминанты эстетического самоопределения лирического героя Леонида Губанова посвящена анализу основных элементов системы авторской самоидентификации в контексте литературной и социально-культурной ситуации в СССР 60–80-х годов XX века.

В разделе **1.1. «Формирование автобиографического мифа в контексте русской культурной традиции»** рассматривается становление Губанова-поэта и основные предпосылки формирования автобиографического мифа как доминанты эстетического самоопределения.

Стремление обосновать свою нравственно-эстетическую позицию и объяснить двойственный характер отношений с миром (осознание собственной гениальности с одной стороны и изолированность от литературного процесса, андеграундное существование в литературе и обществе – с другой) приводит Губанова к анализу собственного «Я» и собственного статуса в лирике. Такой анализ в итоге формирует автобиографический миф, который является попыткой художественного претворения некоторых реальных и вымышленных фактов биографии Губанова и служит основным способом самоидентификации поэта. Смысловым центром формирования автобиографического мифа становится для Губанова диалог с русской культурной традицией, в рамках которого можно выделить несколько доминант самоопределения. Основными среди них являются биографический диалог с классиками русской литературы и

развитие мифологемы смерти поэта, обращение к традиционным образам классической русской поэзии (Муза, Памятник и др.), а также анализ процесса поэтического творчества и формирование образа Поэта (в контексте традиционного для русской поэзии метасюжета судьбы гения).

Отталкиваясь от образа поэта, сложившегося в русской культурной традиции, Губанов вырабатывает собственную концепцию автобиографического мифа. Таким образом, в сознании Губанова формируется определённая схема жизни, сюжет собственной судьбы, который находит воплощение в творчестве, что как раз и соответствует определению автобиографического мифа. Доминантными чертами мифологизированного образа лирического «Я» Губанова мы можем назвать:

1) отрешённость поэта от социума, одиночество, нонконформизм, близкий порой к юродству, маргинальность, возведённую в позицию;

2) не только отстранённость от общества, но и резкую противопоставленность высоких морально-нравственных идеалов поэта общепринятым общественным нормам;

3) восприятие творчества как великой миссии, связанной с жертвами, лишениями, муками, и готовность нести этот крест до конца, вопреки всем страданиям;

4) ориентацию на будущее признание своего поэтического дара, твёрдая уверенность в собственной гениальности и грядущей заслуженной славе.

Опираясь на традиционную образную систему русской поэзии, Губанов формирует автобиографический миф, вписывая свою биографию и своё творчество в контекст русской литературы.

Система текстовой самономинии в лирике Леонида Губанова рассмотрена нами в соответствующем разделе первой главы (**1.2 «Система текстовой самономинии»**). Текстовая самономиния является прямой формой самообозначения поэта, наиболее чётким способом определения им собственного статуса по отношению к реалиям окружающего мира. Самономиния даёт представление о понимании поэтом самого себя,

отражающемся в репрезентации лирического «Я» Губанова. Исходя из направлений самоидентификации и смысловых признаков в системе самообозначений губановского лирического субъекта мы выделили *сакральную, маргинальную, антимаргинальную, поливариантную* и *игровую* разновидности самономинации, а также особый тип – «*мы*»-номинацию, посредством которой поэт провозглашает себя частью поколения и соотносит свою мифологизированную биографию с историко-культурным контекстом.

Широкий разброс самоопределений героя фиксирует амбивалентную природу авторского сознания и поиски автором путей преодоления данной амбивалентности.

Текстовая самономинация часто служит в лирике Леонида Губанова инструментом построения концептуальных оппозиций, которые проанализированы нами в разделе **1.3 «Концептуальные оппозиции в системе авторского самоопределения»**. Такие оппозиции являются одной из форм самоидентификации лирического героя, а также подчёркивают амбивалентность авторского сознания.

Доминирующей концептуальной оппозицией лирики Губанова является оппозиция, обозначенная нами как «*Я / вы*» (также можно обозначить её как «*Я / другие*»). Данная оппозиция соответствует конфликту поэта и общества, которое отказывается принять и понять поэта, обладает рядом черт, неприемлемых для него, и набором чуждых ему нравственно-мировоззренческих ориентиров. Оппозиция «*Я / вы*» становится центральной в системе авторской самоидентификации и может быть разделена на несколько смысловых блоков:

1) провозглашение яростного неприятия аксиологических ориентиров советского общества, чётко прописанная декларация своей ненависти к толпе, активное отторжение окружающей реальности;

2) монолог, для которого характерно прямое обращение к обществу без ярко выраженного вызова;

3) монолог лирического героя носит описательный характер, обращён не напрямую к обществу-антагонисту, а к условному, неназванному собеседнику, при этом оппозиция героя к общепринятым ценностным ориентирам по-прежнему обозначена совершенно чётко.

К оппозиции «Я / вы» примыкает оппозиция «**Я / мир**». Эти две оппозиции являются взаимодополняющими. Губанов использует эффект расширения онтологической перспективы, за счёт чего в оппозиции «Я / мир» противопоставленный лирическому герою Губанова полюс является более обширным, глобальным, отражает «конфликт внутреннего мира с миром окружающим»¹, вбирая в себя не только советское общество, но и сложившийся миропорядок в целом. Конфликт поэта с обществом углубляется и приобретает статус ценностного конфликта с бытием вообще.

Пути разрешения конфликта лирический герой Губанова ищет, в частности, в различных вариантах ухода от реальности. Среди путей прекращения контактов с реальным миром важнейшее место для Губанова занимают концентрация на творчестве, уход из жизни (смерть с расчётом на будущую славу), а также обращение к высшим либо вообще трансцендентным силам. Творчество, смерть, трансцендентное становятся для поэта координатами самоидентификации, в отличие от объективной реальности, где мы наблюдали процесс самоидентификации «от противного», когда поэт обозначал то, что его не устраивает в общепризнанных ценностных установках, демонстрировал, что он не может идентифицировать себя в этих реалиях и ищет для этого иные способы. Таким образом, возникает ещё один ряд концептуальных оппозиций лирики Леонида Губанова: «**жизнь / творчество**» («объективная реальность / творческая реальность») и «**жизнь / смерть**», «**Бог / Дьявол**» («Рай / Ад», «Христос / Сатана») и примыкающая к ней пара «сакральное / низкое (земное)». Система концептуальных оппозиций является

---

¹ Журбин, А. А. Интертекстуальность творчества Леонида Губанова: дис. ... канд. филол. наук / Журбин Андрей Александрович. – Астрахань, 2006. – 185 с.

для поэта средством обозначения самоидентификационных координат и способом преодоления острого онтологического конфликта с бытием.

Невозможность самоидентификации в современности порождает необходимость обращаться к историческому прошлому. В разделе **1.4. «Диалог с русской историей как доминанта эстетического самоопределения»** мы выделяем несколько пространственно-временных локусов, а также ряд ключевых для губановской поэзии образов русской истории. Такими концептуальными точками самоидентификации для Губанова становятся Древняя Русь, татаро-монгольское иго, эпоха Ивана Грозного и опричнина, Смутное время, церковный раскол, эпоха петровских преобразований, образ Петра Первого, а также противоположный ему образ Допетровской Руси, царевны Софьи, стрельцов, боярства; образы Степана Разина и Емельяна Пугачёва, история СССР сталинской эпохи (вторая четверть XX века).

Обращение к российской истории в лирике Леонида Губанов выполняет следующие функции:

- 1) представляет собой один из аспектов системы авторской самономинации;
- 2) служит для временной кодировки эпохи, тот или иной образ является маркером, соотносящим стихотворный текст с конкретным временем;
- 3) приводит к перекодировке: разрушению привычных временных координат, слиянию ушедших эпох с современностью и, в конечном счёте, формированию целостного русского историко-культурного дискурса лирики Леонида Губанова, созданию особой модели мира;
- 4) может являться своеобразной языковой игрой, механизмом творчества: образы русской истории служат для формирования средств художественной выразительности.

Восприятие истории России как многовековой череды трагедий заставляет Губанова обращаться именно к драматичным, переломным периодам исторического развития страны. При этом в лирике Губанова происходит самоидентификационное переосмысление исторического

контекста, творческая переработка исторического материала. Образы, связанные с русской историей, приобретают «иносказательную предметность, ...биографическую относительность, художественно недостоверную насыщенность».¹ Высокая степень близости лирического героя к биографическому автору приводит к тому, что обращение к той или иной личности русской истории (Ивану Грозному, Петру Первому, Разину и др.) зачастую ведёт к приближению данного образа к образу самого автора, а значит, и к приближению лирического героя к тому или иному историческому времени. Временные категории приобретают статичность, исчезают границы эпох, столетия сливаются в единое концептуально-историческое время русского мира, в процессе самоидентификации происходит слияние лирического героя с исторической личностью и эпохой. Подобные трансформации категории времени и субъектной организации говорят о попытке Леонида Губанова на выявить некие общие закономерности русского национального мира, а значит, ответить на интересующие его вопросы современности и, соответственно, самоопределиться, создавая своеобразную модель мира в лирике.

Глава 2. Принципы художественного миромоделирования посвящена определению и концептуальному анализу важнейших принципов создания художественной картины мира в лирике Леонида Губанова.

В разделе **2.1. «Мотив раздвоенного бытия»** двойственность определяется как один из ключевых принципов миромоделирования в губановской поэзии, а амбивалентность – как основополагающая особенность художественного сознания поэта. Амбивалентное сознание Губанова, которое реализуется на интеллектуальном, эмоциональном и волевом уровнях, обусловлено фактами биографии, оно моделирует антиномичную картину мира и делает закономерным появление мотива раздвоенного бытия.

---

¹ Кулаков, В. СМОГ: взгляд из 1996 года / Владислав Кулаков // Новое литературное обозрение. – 1996. – № 20. – С. 281-292.

Концептуальным центром мировосприятия в лирике Губанова становится своеобразная концепция божественного и вообще трансцендентного. Сложные взаимоотношения с миром привели поэта к крушению аксиологической составляющей бытия и, следовательно, к пересмотру старых и поиску новых ценностных ориентиров. Таким образом, в сознании поэта произошло смещение границ сакрального. В связи с этим образы Бога и Дьявола, Рая и Ада, светлого и тёмного настолько тесно переплетаются, что порой образуют неделимый антиномичный образ Трансцендентного, составляющие которого противопоставлены и даже взаимно исключают друг друга. Характерной чертой поэтики Губанова является смешение с сакральным началом сниженных, сугубо «земных», бытовых и даже грубых, вульгарных образов. Антиномичность образа Трансцендентного проявляется на всех трёх уровнях (интеллектуальном, эмоциональном, волевом) и влияет на специфику самономинации и самоидентификации поэта.

В рамках раздвоенной картины мира в постоянном поиске пребывает лирическое «Я» Губанова. Отсюда в лирике поэта возникают характерные образы двойника (в том числе специфические формы образной интерпретации двойничества, например, душа или тень) и авторской маски.

Мотив раздвоенного бытия, являясь следствием амбивалентности авторского сознания, реализуется в лирике Леонида Губанова на всех уровнях художественного мира и становится фундаментальным принципом художественного миромоделирования в губановской поэзии.

Категория времени рассмотрена в разделе **2.2. «Цикличность времени как принцип эволюции хронотопа»**. Время в лирике Леонида Губанова характеризуется цикличностью. Цикличность задаёт основные координаты времени, определяет векторы его движения, соотносит хронотоп с доминантами эстетического самоопределения поэта.

При помощи координат времени Губанов укрепляет мифотворческую концепцию, развиваемую в лирике. Центром этой концепции становится хронотоп осени, смысловым стержнем которого является мифологема

трагической смерти художника. Вокруг хронотопа осени строится система времён года, являющаяся в свою очередь одним из концептуальных и структурных центров модели мира. Именно поэтому зима воспринимается лирическим героем как время небытия, лето – чаще всего как время предчувствия скорой гибели и пора подведения итогов. Неоднозначный статус весны (в некоторых случаях – время возрождения, в некоторых – гибели) также связан с мифотворческим аспектом лирики Губанова: обращение поэта к данной временной составляющей календарного цикла продолжает диалог с классикой через проведение параллели с судьбой В.В. Маяковского, трагически погибшего 14 апреля. Таким образом, движущей силой моделирования времени становится именно автобиографический миф, отражающий фундаментальные мировоззренческие позиции Губанова, связанные с творческим долгом поэта. Хронотоп приобретает культурно-исторический статус, искажения континуума приводят к многогранности и глубине временной перспективы, её насыщению дополнительными смыслообразующими доминантами. Время в губановской лирике эластично, подвижно, принципиально иллюзорно, при этом принцип цикличности позволяет, с одной стороны, структурировать разорванный и заведомо нечёткий континуум, с другой стороны, создаёт возможность альтернативных точек зрения на мир (например, за счёт образа двойника в рамках циклически повторяющегося метасюжета судьбы гения).

Специфика амбивалентного сознания поэта определяет пространственную организацию его текстов, исследованную нами в разделе **2.3. «Структурные характеристики пространства».**

Одной из основополагающих пространственно-образующих характеристик хронотопа в поэзии Леонида Губанова является его полярность, заданная концептуальной оппозицией «окраина/город». Данная оппозиция логически вытекает из концептуальной оппозиции «Я/вы». «Окраина» отождествляется с лирическим «Я» Губанова, является «Я»-пространством; а «город» отождествляется с противопоставленным поэту обществом и является пространством, где доминируют неприемлемые для лирического героя

ценности и идеалы. При этом в данной пространственной оппозиции автором в большей степени разработана первая составляющая, так как именно она как противопоставленная городу пространственная реальность является для поэта полем для самоидентификации. К разновидностям окраинного пространства в лирике Губанова относятся *городская окраина* (кабак, подвал, чердак), *непосредственно загород, природа, личное пространство поэта*. Структурирование пространственной составляющей хронотопа на основе концептуальных оппозиций «окраина/город» (логически связанной с концептуальной оппозицией «Я/вы»), «небо/земля», а также выделение в хронотопе промежуточной составляющей «пограничное пространство», представленной топосами тамбура, прихожей, лестницы и т.д., свидетельствуют о раздвоенной, полярной структуре мироощущения Леонида Губанова. Такое мироощущение проявляется, как и в случае со временем, в двойкой трактовке одного и того же полюса пространства. При этом хронотоп губановской лирики концептуален: расстановка пространственно-временных координат логически связана с мировоззренческими установками поэта и общей концепцией моделирования лирического мира. Постоянные проекции пространственных категорий на различные координаты модели мира свидетельствуют об эластичности пространственно-временных границ. Отсюда возникает тенденция к видоизменению, искажению хронотопа, разрушению традиционной системы координат, переосмыслению архетипов (таких как «дом», «дорога»). Времяпространство лирического мира Леонида Губанова представляет собой сложную многомерную структуру, отражающую особенности художественного сознания поэта. Хронотоп губановской лирики зачастую не призван отразить реальную действительность, формируя альтернативную, творчески переосмысленную условную реальность, которая преломляется в призме метафоры.

В разделе **2.4. «Метафоризация как способ формирования художественного мира»** мы рассматриваем метафоризацию как один из уникальных механизмов миромоделирования в лирике поэта, а метафору как

координату художественного мира Леонида Губанова. «Вряд ли будет преувеличением сказать, что Губанов – непревзойдённый мастер метафоры. ... Яркая метафорика вопреки всем пиитическим канонам ломает, подчиняет себе привычную композицию, грамматику, синтаксис»¹. Исследуя метафоризацию как центральную составляющую системы координат поэзии Губанова, мы выделили её функциональные особенности, среди которых отметим формирование особой пространственной модели, реализуемой через олицетворение окружающего мира; космизм художественного сознания поэта, придающий картине бытия масштабность и логическую завершённость; создание посредством метафорического переосмысления альтернативы объективному миру в мире художественном; осмысление механизмов рождения и существования поэзии, определение законов поэтического творчества и определение координат художественного мира (посредством метафоризации творческого процесса); раскрытие через образную систему основных мировоззренческих доминант и нравственно-эстетических установок поэта.

В данном разделе нами также был выявлен ряд специфических механизмов моделирования метафоры в поэзии лидера СМОГа, а именно: **конкретизация** (например, изображение абстрактного понятия через конкретный предмет); **создание сложных метафорических моделей** за счёт слияния ментальных, творческих категорий и образов реального мира; **сопоставление огромного с малым, сакрального с обыденным; детализация; уподобление лирического «Я» (равно как и человека вообще) большому пространству** (модель «человек-пространство», «человек-модель мира»); **олицетворение** как традиционный механизм метафоризации.

В разделе **2.5. «Особенности национального мира в лирике Леонида Губанова»** лидер СМОГа рассматривается как один из самых интересных,

---

¹ Журбин, А.А. Отраженья зеркальных осколков (заметки о житнетворчестве Леонида Губанова) / А.А. Журбин. – Астрахань: Издательско-полиграфический комплекс «Волга», 2013. – 164 с.

глубоких и самобытных исследователей русского национального характера и национального мира в поэзии второй половины XX века.

Под компонентами, составляющими национальный образ мира в губановской поэзии, мы понимаем:

1) *многоуровневую мотивную систему*, включающую в себя разграничение понятий «родина» и «страна» («государство»), мотив разрушения национальной доминанты, обращение к религиозной составляющей русского мира, православной традиции, трагизм общенародной судьбы и драматизм национальной истории на примере судьбы поэта в России и др.;

2) *систему образов* (персонифицированный образ Родины, восходящий к архетипу матери-сырой земли, образы-архетипы родной природы – берёза, рябина, верба и др.), которые становятся ключевыми аспектами культурно-генетической памяти народа;

3) *мифологизированный хронотон*, связанный с вневременным характером понятия «национальный образ мира» и независимостью основополагающих характеристик национальной ментальности от категории времени, которое фактически утрачивает характеристики длительности и движения;

4) *лирическое «Я»*, которое в качестве носителя национального самосознания является центром картины мира и обуславливает обращение поэта к категориям национального характера, проблеме русской ментальности;

5) *специфику речевой организации текстов Губанова* (обращение к фольклорным языковым моделям и традициям народной речи, использование языка пословиц и поговорок и т.д.).

Основные принципы моделирования национального культурного контекста в поэзии Леонида Губанова взаимосвязаны с особыми формами самоидентификации лирического героя, которые ориентированы в первую очередь на традиционную модель русского национального характера. Национальный характер является смысловым центром понятия «национальный

образ мира» и включает в себя, с точки зрения поэта, стихийность, иррациональную деструктивность, необъяснимую трагическую любовь к своей стране в сочетании с огромной нравственной силой русского человека, противоречивость, а также особый лиризм, обострённое чувство родины.

Осмысляя понятие национального образа мира и специфику его составляющих, Губанов подчёркивает свою причастность к традициям русской классической литературы. Обращение к национальному образу мира становится одним из важнейших принципов миромоделирования, фундаментальной основой художественного мира Леонида Губанова.

В Заключении подводятся итоги диссертации и формулируются основные выводы.

Во второй половине XX века Леонид Губанов сумел стать своеобразным связующим звеном между несколькими поэтическими традициями: поэзией «золотого века», модернистским «серебряным веком», исканиями поэтического авангарда. Вопреки официальной советской поэзии и идеологии в рамках поэзии литературного андеграунда была создана целостная поэтическая система, сохраняющая преемственность литературных поколений и в то же время давшая русской поэзии новый импульс развития. В связи с этим мы считаем необходимым расширение интерпретационных границ творчества Губанова от «представителя поэзии андеграунда» до «русского поэта». Парадоксальность фигуры поэта, на наш взгляд, является безусловным свидетельством беспрецедентности его поэтического дара, который требует от филологической науки дальнейшего изучения и осмысления.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи, опубликованные в журналах, включенных в перечень российских рецензируемых научных журналов:

1. Рухлов, А.В. Диалог с русской историей как доминанта эстетического самоопределения в лирике Леонида Губанова [Текст] / А.В. Рухлов // В мире научных открытий. – 2014. – № 1.1 (49). – С. 493–507.

2. Рухлов, А.В. Пространственный концепт «Москва» в лирике Леонида Губанова [Текст] / А.В. Рухлов // Вестник ЧелГУ. Серия Филология. Искусствоведение. – 2014. – Вып. 91. – С. 116–120.

3. Рухлов, А.В. Метафора как координата художественного мира лирики Леонида Губанова [Текст] / А.В. Рухлов // Вестник Бурятского университета. Филология. – 2014. – Вып. 10. – С. 158–163.

Публикации в других научных изданиях:

4. Рухлов, А.В. Черты самоидентификации в поэзии Леонида Губанова [Текст] / А.В. Рухлов // Материалы XLVII Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс»: Литературоведение. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2009. – С. 56.

5. Рухлов, А.В. Преодоление маргинальности лирическим героем Л. Губанова [Текст] / А.В. Рухлов // VII Зыряновские чтения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Курган, 10-11 декабря 2009 г.). – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2009. – С.162–163.

6. Рухлов, А.В. Амбивалентность художественного сознания Леонида Губанова [Электронный ресурс] / А.В. Рухлов // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2010» / Отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев, А.И. Андреев, А.В. Андриянов. – М.: МАКС Пресс, 2010. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

7. Рухлов, А.В. Особенности художественного сознания Леонида Губанова [Текст] / А.В. Рухлов // Материалы XLVIII Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс»: Литературоведение. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2010. – С. 110–111.

8. Рухлов, А.В. Концепция трансцендентного как центр художественного миромоделирования в лирике Леонида Губанова [Текст] / А.В. Рухлов // Материалы XVIII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов». – М., 2011. – С. 235–236.

9. Рухлов, А.В. Концептуальные оппозиции в системе авторского самоопределения Леонида Губанова [Текст] / А.В. Рухлов // Сборник научных трудов аспирантов и соискателей Курганского государственного университета. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2011. – Вып. XIII. – С. 60–62.

10. Рухлов, А.В. Авторская самономинация как форма авторского самоопределения Леонида Губанова [Текст] / А.В. Рухлов // Литературный текст XX века: проблемы поэтики: материалы IV Международной научно-практической конференции, посвящённой памяти профессора Н. Лейдермана. – Челябинск: Полиграф-Центр, 2011. – С. 349–352.

11. Рухлов, А.В. О некоторых особенностях пространственной организации лирики Леонида Губанова [Текст] / А.В. Рухлов // Литературный текст XX века: проблемы поэтики: материалы IV Международной научно-практической конференции. – Челябинск: Цицеро, 2012. – С. 333–338.

12. Рухлов, А.В. Концепция художественного миромоделирования через категорию трансцендентного в лирике Леонида Губанова [Текст] / А.В. Рухлов // Актуальные проблемы филологической науки: взгляд нового поколения. Выпуск 4. – М.: МАКС-Пресс, 2012. – Вып. 4. – С. 106–110.

13. Рухлов, А.В. Трансформация пространственной организации лирики Леонида Губанова [Электронный ресурс] / А.В. Рухлов // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2012» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, М.В. Чистякова.— М.: МАКС Пресс, 2012. — 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM).

14. Рухлов, А.В. Цикличность времени как принцип эволюции хронотопа в художественном мире лирики Леонида Губанова [Текст] / А.В. Рухлов // Вестник Дальрыбвтуза. – Владивосток, 2014. – № 1. – С. 75–79.